

„ПОЭЗИЯ НАЧИНАЕТСЯ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ТЕНДЕНЦИЯ“ (Маяковский)

из «ВТОРОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ»

Окна сатиры РОСТА

1. Европейский дипломат (телефон в агентске):
Гостиница отелекар,
присыпите бром.
Дело в Европе
пахнет Октябрем.

2. Буржуй
Синку у моря
и жду погоды.
Не просидеть
еще бы годы.
3. Деникин

В ставке сидит и думает Деникин:
Не вышло бы дело хуже, чем у

Романова Никак.

4. Колак.

Кабы мне по сапогу-скороходу,

Эх, залаз бы я от Красной ар-

мии ходу.

5. Спекулянт (глядит из-за угла на октябрьские колонны рабочих):

Кабы каждого рабочего по пол-

тине пропаивать,

Миллионов сотни могли бы дать.

Ноябрь 1919.

Лезет барон. (1)

Лезет шайка баронов. (2)

Барона вон! (3)

Шайка вон его! (4)

Наркомпрос РОСТА № 443.

ПРИХОДИ, ТОВАРИЩ, СМОТРИ

ЛУЧШЕ,

ВОТ ЧЕМУ КРОНШТАДТСКИЕ

СОБЫТИЯ УЧАТ.

ДВА ПУТИ:

ВЫБИРАЙ — КАКИМ ИТИ.

И у солдата тоже

патина на роже. (1)

Но без недостатков советская

власть.

Почему, например, хлеба не

власть. (2)

Один без всего,

а другой с пайком, (3)

пуд пиши уволов тайком. (3)

Иной гол, в шубе иной

что, товарищ, этому иной. (4)

Кто виноват — разобраться надо,

коммунисты или разрыв?

Советы или блокада? (6)

В ком от лишений помутился

разум,

тот за виновку берется

разом. (6)

Это, говорят, разнесу,

разбросю то!

Думает с неба свалился калаш

и пальто. (7)

Виновница, видя склону эту,

спряталась, и нету,

а раздоры видят эти,

из-за рабочих дерущихся выле-

зает третий. (8)

И вот конец такого спора:

должност рабочий до царя и до

порок. (9)

А есть, товарищи, путь иной

недостатков организаций быть,

а не войной. (10)

Если корчит буржуй коммуни-

стическую роль,

Усиль, товарищ, свой

контроль. (11)
И точно проверяя, как работают
они, возвели их под жары и к ответу
притянули. (12)

Главполитпросвет № 78
Февраль-март 1921

Трудно достать теперь газету. (1)

А газету достанешь, (2)

грамматик нет. (3)

А когда газета попадет

грамматико, (4)

грамматик пользовалась одиночко. (5)

Чтоб ты сумел прочесть

газету. (7)

Школу пришлось построить вот

эту. (8)

Чтоб книги приобрести, (9)

Чтоб учитель преподавали, (10)

Все на это лепту давали. (11)

Значит всем за ученье должны

им. (12)

Давайте, долт вот так возместим:

если ты достаешь газету эту, (13)

Всуху нетрамотным прочитай

газету. (14)

Главполитпросвет № 179

Май 1921

Один в поле не воин —

верно? (1)

Чтоб паск был удвоен,

тоже нужен конгресс

Коминтерна. (2)

У нас много ржи пшеницы

и нехватки большой

паровозов. (3)

Паровозы где?

за границей.

А оттуда нет пароха. (4)

Созывается в июле месяце

В Москве

Коминтерна конгресс. (5)

Промтовары всех рас

вместе раз

водрузим над буржуазней

крест. (6)

И когда через головы власти

мы противим друг другу

руки. (7)

Будет хлеб, паровозы, славти,

пицци, ботинки, брюки. (8)

Главполитпросвет № 201

Май—июнь 1921

ПОМОГИТЕ ЦЫГАНДОМ ДЕТЬЯМ

Эй, работники! (1)

Эй, работники! (2)

Торопитесь на субботники! (3)

Надо пережить голодный год

нам. (4)

В первую очередь

Поможем детям цыганским. (5)

Какие средства против цыгана? (6)

Грибы. (7)

и ягоды. (8)

Собирать же их — одно

веселье (9)

И цыганской тыготы! (10)

За работу же! (11)

Чем можем —

голодным детям поможем! (12)

Главполитпросвет № 284

Июль-август 1921

Я вошел в довольно просторную комнату. У дверей с обеих сторон горожанами огромными кучи бумаги чистой и разрисованной; на полу стояли большие и маленькие банки и бутылки с краской, виселись кисти. Пять или шесть человек сидели на полу вокруг разбросанных огромных листов и раскрашивали их, вдоль другой стены стояли простые деревянные столы, которые прямо лежали на наваленных на них плакатах, возвышавших книгу. На стенах красились плакаты «Роста».

Так описывает посещение мастерской Роста куратор Борисов в читальном журнале «Творчество» (орган Дальневосточного ЦК РКП. Чита, 1921 г.).

А вот воспоминания самого Маяковского: «... Работали в отрокной, исполненной выдающихся гений мастерской Роста...» (Прощу слова), «Ложился спать, подложив под голову не подушку, а простое полено, чтобы не проснуться и успеть во время обеести реющим разумом Деникинам и Деникинам».

В такой обстановке делались «загадочные окна сатиры».

М. Черемных следующим образом

излагает процесс создания «Окна сатиры»:

«Приходили телеграммы, их

приносили Маяковскому. Он выбирал

из них нужные, называл темы, писал текст, раздавал работу нам. Готовые

«окна сатиры» лежали на

заказу военного ведомства, профсоюзов, Губаревым.

Всего московского отделения Роста выпустило от 1000 до 1100 плакатов.

Затем выпуск «окна сатиры» перешел к Главполитпросвету. Сколько «окон» выпустил Главполитпросвет — окончательно не установлено; во всяком случае, не менее 450. Кроме того «окна сатиры» делались по заказу военного ведомства, профсоюзов, Губаревым и других организациям. Всего плакатов ростовского типа было выпущено около 1800. Подающие большую большинство из них — с текстами Маяковского. Нарисованы же «окна» не менее 500—600 плакатов. Из них известно по подлинникам и фотографиям около 300.

Диалоги тем огромен Агитация

за Коминтерн и за сбор гривен для голодающих.

Корьма, или, вернее, коримся хорошо. Немедленно начнется подготовка к параду на Красной площади.

Корьма готовится по предметам, и если

они понадобятся, то усиленно рисовать.

А пока прошу тебя следующее:

принеси мне подпольную, оленевую,

лосиную, оленину, кабанову, лося,

зубра, оленя, медведя, кабана, лося,

«НАДО БЫТЬ ПЕРЕДОВЫМ СВОЕГО КЛАССА, НАДО ВМЕСТЕ С КЛАССОМ ВЕСТИ БОРЬБУ НА ВСЕХ ФРОНТАХ. НАДО РАЗБИТЬ ВДРЕБЕЗГИ СКАЗКУ ОБ АПОЛИТИЧНОМ ИСКУССТВЕ».

(Маяковский)

ВСЕНАРОДНЫЙ ПОЭТ

Андрей Александрович

На молодую белорусскую, как и на советскую поэзию, творчество Маяковского оказало огромное влияние.

Сила этого влияния особенноказывалась в 1927—29 гг.

Группа молодых поэтов, находившихся под влиянием творчества лучшего советского поэта, вместе со всем передовым отрядом белорусской литературы повела борьбу с кружком поэтов-националистов, разоблачавшим классовую буржуазную сущность их творчества.

В буржуазно-националистических интересах эта курица старалась удержать белорусскую поэзию в рамках ограниченной тематики, в рамках «деревенской» мотивов, противостоявшей спасному оторванным голосу поэта-трубы из тоскливой, однообразной ритма. Их творчество пыталось сократить реакционно-фашистского фольклора, она была «фактором», «популяризатором» стиля есенинского-клиновского блажополучия.

Борьба влиятельного Маяковского и Есенина привела к тому, что группа поэтов-«есенинистов» распылилась, исчезла, оказалась за бортом советской поэзии.

Марксистское исследование творчества Маяковского надо признать далеко еще не достаточным. Мы знаем чуть ли не все виды разновидности великого поэта, но сами совершенства не изучены, особенности приемов его творчества, его метод выбора материала, то есть какими конкретными формами выражения этого материала, его секретом огромного воздействия на аудиторию, на массы читателей, его поэтическая оперативность. В поэзии до сих пор сохранилось еще некритическое, сплошное, антионное восприятие Маяковского, чисто внешнее подражательство.

Эта равнодушная словесная клоунада, построенная на принципе внешней архитектоники стихов Маяковского, преподносится нашему читателю. Она никого не трогает, не ее волнует, она среда, как всякое формалистическое творчество, и ее не должно быть места в нашей печати. Все, что успело уже пойти за эти годы на страницы газет и журналов, лежит на совести наших редакторов. Вперед мы должны требовать от редактора большей ответственности за идеальное качество произведения, которое он печатает, за высокое качество поэтической культуры. Редактор должен помочь молодым поэтам научиться понимать всю сложную культуру поэтической практики Маяковского, а не только их своих соответствующих и равнодушных отношений к материалистической науке.

Цинично наследие Маяковского должно стать достоянием литературы всех народов ССР. И здесь во всем росте встает вопрос о переводе. Что касается белорусской литературы, то надо сказать, что Маяковский переведен у нас крайне недостаточно, а качественно переведены не все равноценны.

Переводы пропадают огромная амбициозная сила стиха Маяковского, это революционная страсть. Внутренне обусловленные ритмы стиха часто теряют свою напряженность. Те переводчики, которые справляются с задачей лишь в сохранении внешней архитектоники стихов великого поэта, не должны принимать участия в сложном и важном деле популяризации Маяковского на национальных языках.

Мы выпускаем единственную прозаическую книгу Маяковского. Редакция и переводчики его произведений поручены группе лучших поэтов БССР. Бровка переведет поэму «Ленин», Глебко — поэму «Хоронь». Над отдельными отрывками работают наиболее зрелые писатели. Мы находимся, чтобы в конце этого года широкие массы будут

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Афзал Тагиров

Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — прошлое, — так характеризовал гениальный вождь народов т. Сталин поэтическое творчество В. В. Маяковского.

Но особенно сильно сказалось влияние Маяковского на творчество Марата, Татжи и других башкирских поэтов последнего призыва. Марата, стилистические приемы великого поэта очень ясно видны в поэмах: «Выше, выше! Татжи и «Два друга» Марата.

Несколько слов о переводах произведений Маяковского. К сожалению, в этом отношении мы сделали явно недостаточно. Но башкирский язык переведен: «Весь голос, «Хоронь», ради стихотворения — вот и все.

Перед нами стоит задача — дать башкирскому читателю на родном языке всего Маяковского. Большая, трудная, сложная задача. Но мы же смигаемся в ее выполнении.

Вечера Маяковского

ЛЕНИНГРАД

Многолюдным торжественным собранием отметят Дом писателя вечером годовщину смерти В. Маяковского. Вечер открыл С. Спасский. Доклад сделал О. Брик. С речами и воспоминаниями выступали Н. Асе-

ев, В. Шкловский, режиссеры В. Соловьев и С. Юрьевич.

Поэты прочли стихи, посвященные Маяковскому. Вечер закончился демонстрацией хроникального фильма о великом поэте.

Крупнейшие библиотеки города — Центральная и Дома Красной армии — организовали большие выставки Маяковского.

В читальном зале Центральной би-

блиотеки состоятся общегородской вече- ров, посвященный жизни и творчеству великого поэта.

В цехах морского завода будут про- ведены беседы и громкие чтения.

МАЯКОВСКИЙ И «ЛЕВОЕ» ИСКУССТВО

Е. Усиевич

До самого последнего времени вопрос о том, какое художественное направление представляет В. Маяковский, для подавляющего большинства писателей и критиков казался совершенно ясным. Как сторонники, так и противники творчества Маяковского считали этого поэта представителем, так называемого, «левого» искусства.

На этом основании часть критиков (поэтов) яростно его отрицали, другая часть с неменьшим энтузиазмом приветствовала «левый» поэт, который, по определению «левых» поэтов, имел право на существование.

Были, правда, случаи, когда «левые» чувствовали, что это самое высокое явление в поэзии.

Что же это было? Чем же отличалась поэзия Маяковского от поэзии «левых»?

А между тем еще в первые годы Октябрьской революции и работы на поэзии Маяковского было уже ясно, что Маяковский не стоит на месте и что творчество его развивается в направлении, противоположном формализму.

Это понимали те, кто проводил политику партии в искусстве. Стала на единственно правильной точке зрения, что основой пролетариата является рабочий класс, а не «левые».

Основой искусства пролетариата — это азбуковик, привыкший отражение жизни в искусстве. Такое отражение жизни невозможно в нашем языке, потому что языка нет.

Одна из гранитных фундаментов Маяковского, написала поэтическое произведение, которое называлось «Мистерий-бюф». Форма этого произведения та же, в которой обычно пишутся гигантские перерывами настоящей современности, содержание впервые в произведениях искусства последнего времени.

Основу на полном непонимании формализма, с одной стороны, и, с другой стороны, исконных позиций Маяковского, посвящена в своем языке и на языке поэзии Маяковского.

Но виды этого отличия Маяковского, кроме большей талантливости Маяковского, не имели права на существование.

Чтобы различить между художественно-теоретическими взглядами и творческой практикой Маяковского, они требовали от него только отказа от «левого» фундамента, таким образом заключить с ним пешую войну.

Совершенно так же поступали и многие сторонники Маяковского. Они старательно закрывали глаза на все, что отличало Маяковского от фундаментов, лефовцев и прочих представителей «левого» искусства, всегда тесно связанных с ним, особенно подчеркивали то, что у него еще оставалось с ними общего.

Это внесенная первым рядом людей пустяка, по существу говоря, продолжалась до сих пор. На состоявшемся недавно в салоне художников Таганки по вопросам формализма, дискуссии.

Таганки развивали мысль, что от-

риятие Маяковского противоречит и

противоречит идейному характеру

и методу творчества Маяковского.

Что представлял собой первый пе-

риод творчества Маяковского? Это

был бунт против всего существующего,

против самых его основ, против его морали, религии, культуры.

И этот бунт отличался, прежде всего тем, что в нем не было заклю-

ченной возможности примирения. Не-

являясь к сюжету, как к сюжету, так

как к чему-то такому, за что мы можем заинтересоваться только как бы для выигрыша свое-

щего, не ради никакого, даже для выигрыша, смысла.

Несомненно, с ростом поэтической

культуры всех народов ССР будет

увеличиваться и количество перево-

дов из Маяковского.

Его творчество занимает свое ме-

сто во всемирной истории поэзии, не

имея аналогов в истории поэзии

всех народов мира.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

С точки зрения поэтического значе-

ния это самое известное произведение

Маяковского.

Работа Маяковского в газете

Маяковский в «Комсомольской правде»

Какие поэты, когда, в какие времена имели такой величины аудитории, какую имеет сегодня советский поэт, разговаривающий стихом со странами наших газет? Это очень почетно, но и очень трудно, и очень ответственно.

Одно дело — обращаться со своей поэзией в более или менее узком кругу читателей и ценителей поэзии, и другое дело — адресовать стихи миллионам, пробиваться стихом в быт, в круг интересов масс, заставлять для поэзии новые и новые слоны читателей.

Эта установка, этот адрес определяет не только форму, но и темы беды.

Маяковский считал:

«Нельзя относиться к газете, как к дурному обществу, приближающему поэтическую культуру... Газета не только не распологает писателя к холупу, а наоборот, искореняет его нервистивость и приводит к ответственности.

Чистое поэтическое толстожурнальное произведение имеет только один критерий — «правильность». Работа в газете вводит поэта в другие критерии: «правильно», «современно», «важно», «общее», «приверено» и т. д. и т. д. Эти требования возбуждают поэтическую изобретательность».

Для Маяковского вопрос о работе в газете, о печатании своих стихов на страницах газет был прежде всего вопросом о читателе. Всю свою жизнь в революции Маяковский настойчиво добивался увеличения своей аудитории, связан с широкой читательской массой, взаимного понимания и живого контакта с ней.

У него было что сказать миллиону читателей.

Работа в газете давала Маяковскому эту аудиторию, давала огромную славу, резонанс всей страны его поэтическому слову.

Маяковский был поэтом с исключительно острым чувством современности. Он любил советскую газету как выражение и формирование этой современности, и естественным для него было добиваться, вней места для себя и своих стихов. Он не жал пропаданием, а (занял в редакции первым со своими предложением, темами, готовыми стихами, наставил на своем привлечении в постоянной работе в газете).

В одном из своих выступлений в «Доме печати» Маяковский рассказал, как он начал работать в 1922 г. в «Известиях».

«Я лично, — вспоминал Маяковский, — ни разу не был допущен в Стеклову. И напечататься мне удалось только случайно, во время его отъезда, благодаря Литовскому, и только после того, как Ленин отметил меня, тогда тогда «Известия» стали меня печатать».

Ленин отметил первое стихотворение Маяковского, которое было напечатано в «Известиях» — «Прозаеди-

вася».

«Давно я не испытывал такого удовольствия с точки зрения политической и административной... — сказал Владимир Ильин. Не знаю, как напечатать, а настичь политики ручась, что это совершило пра- вильно».

Маяковский работал в «Известиях» с 1922 по 1926 г. с небольшими перерывами. С 1927 года он стал регулярно печататься в «Комсомольской правде».

Однако сотрудничество Маяковского в «Комсомольской правде» выражалось не только в том, что он печатал свои стихи в этой газете, но и в тех принципиальных и практических выдах, которые делал он для

«Журналиста», № 4, 1929.

«Журналист», № 1, 1926.

«Комсомольской правде», разыски-

ся из своего положения штатного сотрудника комсомольской газеты, где он мог напечатать те или другие свои стихи, написанные по разным поводам, но прежде всего местом, где он мог приложить свое мастерство к общему делу, в общей борьбе, к общему строю.

Редакция «Комсомольской правды» чрезвычайно широко использовала Маяковского, пригласила его ко всем кампаниям, которые предпринимала газета, ждала от него стихов на все важнейшие темы, которые волновали тогда комсомольскую общественность.

И Маяковский, чувствуя, что к его стихам относится по-газетному, т. е. политически, и придает им серьезное значение, сам с огромным интересом и подлинным энтузиазмом делал эту работу.

Значительная часть стихов Маяковского, помещенных в «Комсомольской правде», была написана им по заданию редакции, для «подборок», которые широко практиковались на страницах «Комсомольской правды».

Однако эта работа по заданию редакции не была для Маяковского тяжелой повинностью, которую он исполнил некогда, по обязанности постоянного сотрудника.

На вечере в «Доме комсомола» 25 марта 1930 г., отвечая на запаски, Маяковский заметил:

«Вот тут было упомянуто о социальном заказе. То, что мне велят, — это правильно. Но я хочу так, чтобы меня веляли!»

А просто так, для смеха.

«Разве удобство для смеха не есть лирическая алогия хулиганства?» — спрашивал Маяковский. — Пог чуетывает свою полную безответственность. На меня, мол, огрызыводят деревья и птицы!

И все же вряд ли эти «редакционные задания» для понимания формально точно, как прямые заказы того или другого стихотворения. Скорее всего это были просто темы, которые естественно возникли в результате тесной работы Маяковского со всеми редакционными коллегами, возникли от огромной его заинтересованности в судьбах птиц, стихотворение с таким строчками:

Горами прокатилось вдох.
Убил я птицу.
Для чего убил?
А просто так, для смеха.

«Разве удобство для смеха не есть лирическая алогия хулиганства?» — спрашивал Маяковский. — Пог чуетывает свою полную безответственность. На меня, мол, огрызыводят деревья и птицы!

Стихи Маяковского в подавляющем большинстве печатались не в «Литературной стране», а верстались вместе с основными политическими материалами газеты — и на первом полосе фельетоном, и на второй «подвалом», и в специальных подборках под общими панками. Маяковский радостью нес за них полную ответственность. Он знал, что на его стихи будут делать «огрызыводы», в чем шире, тем лучше! Чувствуя эту ответственность, он всегда соглашалась на переделки, когда ему говорили, что это не дойдет, это будет на таком понятии и т. д. Организации начались с тех же самых критериев — «правильно», «современно», «важно», «приверено»...

Были в практике «Комсомольской правды» в те годы такие темы, над которыми газета работала систематически, в течение долгого времени. Это были темы об обороне Советской страны, о самогонье, быте и культуре молодежи, о борьбе с пьянством, об антисемитизме и т. д.

Материалы для этих тем откладывались мелкими, обобщенными, схематичными, часто соединенными между собой, а также с темами, которые вспоминались в связи с опасностью нападения Советского союза летом 1927 года, получила свое самое яркое выражение в замечательном стихотворении «Костяломы и масники», напечатанном 20 августа 1928 г. в специальном номере, посвященном пятому конгрессу КИМ. Тема борьбы с пьянством — в большом «подвалом» стихотворении «Бес белых и зеленых» (20 мая 1928 г.) и т. д.

Отвечая на нападки критиков, которых пугали его тем, что газета снимет стихи, отрываясь повседневностью от углубленных тем, Маяковский писал:

«Газетчики, отрывайтесь!
Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии действующих лиц и голос самого автора находятся в постоянной перекличке, во взаимодействии, где особо важные в смысловом отношении слова не могут быть прочитаны и произнесены синтаксисом с другим, относящимся иным смысловым оттенком, где действие, а не описание введено в стих и где необходимо разделить, выделить, вывинуть то, а не иное слово в первую очередь».

«Газетчики, отрывайтесь! Газетчики против углубленных тем. Ерунда! Мелочность темы — это мелкота собранных фактов. Можно написать основанный на случайном событии намфет на Чемберлене. Давать углубленную литературу — это не значит заминить Чемберлена космосом. А это

Большие политические цели, которые ставил себе Маяковский, его огромное устремление в будущее и высокое поэтическое мастерство дали силу этим стихам пережить забытые времена и следовательно, они не требовали особой деформации стиха. Другое дело у Маяковского, где описательная интонация выстесняется непосредственно эмоциональной, где постоянно изменяются предметы изображения, где ораторская речь, привычная к действию, рецензии

Маяковский на Электрозваде

ЛОЗУНГИ ЭЛЕКТРОЗАВОДУ

1) Следи за временем, за материалом, за собой!

На все — экономии ответ, и это будет последний и решительный бой с потерями в производстве.

2) Каждая работница, каждый рабочий, береги материала, борись с порчей!

3) Где прогулщик? Жив курилка!

В дымной гуще торчит в курилке

4) Лентяев и разгильдяев, смеяйте начисто! Даешь

Электрозвад один из первых предприятий Союза выполнил свою штателку в 2½ года. При этом работники завода нашли же мало таких форм организации труда, которые быстро распространялись затем по всему Союзу.

Так, например, первый в СССР десятидневник борьбы с потерями проводил именно Электрозвад в январе 1930 года. Для художественного оформления этой кампании завод решил привлечь журналистов и писа-

работу высшего качества!

5) Того, кто любит водкой наливаться, не пройдет никакая рационализация.

6) Богомольных прогулщиков с электрозвада вон — не менят гудок на колокольный звон.

7) Смотри, чтоб время болтливое не тратили, После работы наговоришься с приятелем.

8) Болтливость — растратчик рабочих часов в рабочее время — язык на засос.

«ФЕЕРИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ»

Драматические произведения Маяковского выделяются уже одних тем, что они не фиксируют жизненных процессов, а дают их в движении. При изменяющейся общественно-политической обстановке театр должен не просто восстанавливать его пьесы, а показывать их в новых вариантах. Этого хотят, сам Маяковский. В предисловии к изданию второй редакции «Мистерия-буфф» он пишет: «Мистерия-буфф» — дорога, Дорога революции... Меняется содержание, меняется содержание ее современным, серединяющим, сиюминутным».

Комедия «Клон», новая редакция которой готовит театр им. Мейерхольда, может быть в известной степени рассматриваема, как «дорога» культурной революции. Театр, работая над пьесой, сохраняет ее идеальную направленность, смежную линию, ее структуру, но меняет то, что Маяковский, применительно к «Мистерии-буфф», называл «частими пейзажами», т. е. элементами, обостряющими в которой развивается действие (главным образом во второй части пьесы).

В. Э. Мейерхольд в своем выступлении на одном из вечеров памяти Маяковского заявил, что ключ к новому раскрытию этой комедии дали ему слова т. А. А. Жданова: «Стажировщики являются прототипом, прообразом людей будущего». Надо показывать, сказал В. Э. Мейерхольд, не отдаленное, неупомянутое будущее, то будущее, которое уже является настоящим. Это даст возможность ари-тель реальности ощущить тот огромный

скакок, который сделала наша страна под руководством великого Сталина за годы, протекшие с начала первой пятилетки.

Время действия пьесы в новом варианте смешается. События второй части пьесы происходят не в 1979 г., а в более близкие к нам годы. Действие же первой части будет проходить не в 1939 г., когда на три раньше. Разрыв во времени между первой и второй частями пьесы скратится с 50 до 10—15 лет. Различие в содержании станет еще более резким благодаря тому, что во второй части пьесы будут показаны реальные достижения нашего строительства.

В новой редакции пьесы уже называется «Клон». Подагровок, давший Маяковским, — «Феерическая комедия», — будет теперь заголовком.

Переработка пьесы целиком основывается на творчестве Маяковского — в его материалах и на его манере. Весь драматургический конспект пьесы сохраняется, но вводятся некоторые положения и реалии из киносценария Маяковского «Познай про камин», который и был переделан поэтом в пьесу «Клон».

В комедии вводятся различные поэтические тексты Маяковского — от лирических до рекламных стихов.

Это дает театру возможность пропандировать Маяковского не только как драматурга, но и как поэта.

«Попытка вернуть театру артистичность, попытка сделать подмостки трибуной — в этом суть моей теат-

ральной работы», — писал незадолго до смерти Маяковский. Включая в шестьстих Маяковского и — во второй части ее — немецкоязычные туски нового текста, авторы переработки придерживаются установок Маяковского, его манеры строить сценические положения и образы.

Для театра им. Мейерхольда постановка «Феерической комедии» должна явиться актом творческой само-

критики, переоценки своих методов

под углом зрения новых задач, стоящих перед советским искусством. Постановка «Клона», осуществленная в 1929 г., несмотря на большой успех у зрителей, имела немало недостатков.

Театр стремится избежать ошибок

первой постановки и отходит от своих устаревших приемов.

На репетициях первой части «Феерической комедии» ясно обнаруживается тенденция новой постановки Вс. Мейерхольда: мастер стремится не указана на поминовение для выставки. Мы не знаем, на какую площадь можем рассчитывать. Сначала парк обещал нам дать под выставку 1.000 квадратных метров, а теперь дает вдвое меньше. До этого времени не отпускает средство. Для устройства выставки нужно по самым скромным подсчетам 40 тысяч рублей. 15 тысяч рублей нам сбываются приватные СССР СССР, остальные 25 тысяч музей надеется получить от Наркомпроса.

Выставка, о которой мы рассказали, будет открыта только весной и летом. Думает ли музей организовать постоянную выставку Маяковского, на которой будетться система-тическая работа по знакомству широких масс с жизнью и работой В. Маяковского?

Литературный музей может только приветствовать имена организаций такой выставки. Но осуществить ее не в силах. Нет помещения. Музей буквально задыхается в нескользких маленьких, тесных комнатах.

Мы надеемся, что широкая общественность и в первую очередь писательская общественность поможет нам достать, наконец, более подходящее для литературного музея помещение, в котором может быть развернута большая, достойная памяти Маяковского выставка его работ.

По решению Комитета выставки будут организованы в Москве, в Ленинграде и в столицах союзных республик. Памятники Пушкину будут установлены в Москве и Ленинграде. Кроме памятников проектируется установка обелисков и мемориальных досок — в Москве, в Болдине, в Ленинграде, а также в ряде городов СССР. Дома, где проживал А. С. Пушкин, будут реставрированы.

Все решения, принятые комитетом, будут представлены на утверждение Секретариата СССР. Секретариат Всесоюзного пушкинского комитета утвержден Т. Е. Ф. Розмирович.

В. ТОНИН

ВЫСТАВКА ДОЛЖНА БЫТЬ ОТКРЫТА

Государственный литературный музей обладает богатейшим собранием документов, рукописей и рисунков В. В. Маяковского. В музее хранится исключительная по полноте и ценности коллекция «Окон Роста», много рукописей стихотворений и поэм, большой материал о работе Маяковского в кино и т. д. Гордостью музея является библиотека книг поэта, в которой находятся немало уникальных изданий Маяковского.

Приток материалов увеличивается с каждым месяцем. Из вновь поступивших материалов в первую очередь надо отметить полный комплект газеты «Искусство коммуны», редкое издание «Мистерия-буфф», фото с известными «Окнами Роста», собрание манифестов итальянских футуристов за 1909—1910 гг., отдельные томики журнала «Поззи» (орган итальянских футуристов), фотокопии с рукописи «150.000.000».

Но все эти материалы музей не может показать широкой читательской аудитории. Сейчас, в шестую годовщину со дня смерти поэта, нужно всей остройностью поставить вопрос о выставке, которая с искривляющей полнотой отразила бы жизненный и творческий путь поэта.

Такую выставку, — рассказывает нам директор Государственного литературного музея т. В. Д. Былкин-Бривич, — мы предполагаем организовать на лето в Центральном парке культуры и отдыха. Работники музея, т. Бромберг и Дувакин, разработали ее подробный план. По этому плану выставка должна состоять из 10 разделов: «Маяковский — детям», «Маяковский-аттиста», «Начало литературной работы Маяковского и футуристов», «Маяковский и империалистическая война», «Маяковский в дни Октября и годы гражданской войны», «Маяковский в период восстания народа художества», «Маяковский-пролетарский поэт», «Маяковский в театре и кино», «Лаборатория Маяковского». В специальном разделе должны быть выставлены материалы, относящиеся к биографии Маяковского.

Для театра им. Мейерхольда постановка «Феерической комедии» должна явиться актом творческой само-критики, переоценки своих методов под углом зрения новых задач, стоящих перед советским искусством. Постановка «Клона», осуществленная в 1929 г., несмотря на большой успех у зрителей, имела немало недостатков. Уже одно перечисление разделов дает представление, как широко задумал музей отразить на выставке творчество лучшего поэта нашей эпохи.

Выполнение плана изданий Пушкина Гослитиздатом нельзя считать удовлетворительным. Вместо 75 миллионов листов-оттисков, Гослитиздат предполагает выпустить в 1936 году только 32 миллиона листов-оттисков. Не выполняются планы и издательством Академии наук, Детиздата, Издатиздата и Музиздата. Все издательства должны обеспечить выполнение пушкинских изданий в срок.

Знали ли ты, почему наша станция будет носить имя Маяковского? 18 декабря прошлого года правительство приняло постановление: «Переименовать Трумпальную площа-

дь в честь Владимира Маяковского».

Уже один перечисление разделов дает представление, как широко задумал музей отразить на выставке творчество лучшего поэта нашей эпохи.

В. ТОНИН

ПОРТРЕТЫ МАЯКОВСКОГО

Государственный литературный музей выпустил серию портретов Маяковского — из десяти фотографий.

В серии: трехлетний Маяковский, Маяковский-тимназист, Маяковский на карточке охранного отделения, за границей, за своей выставкой и т. д.

Вечер Маяковского

Союз советских писателей устраивает сегодня в Колонном зале Дома союзов большую торжественную посвященную памяти Маяковского.

После вступительного слова т. И. Е. Лушпина с воспоминаниями о Маяковском, выступят: сестра поэта Л. Маяковская, поэты А. Безыменский, С. Кирсанов, писатели Л. Кассиль, О. Брик и художник Д. Морар.

На вечер будет продемонстрирована книгохроника «Владимир Маяковский».

ВОССЕСОЮЗНОМ ПУШКИНСКОМ КОМИТЕТЕ

11 апреля, в Кремле под председательством А. С. Бубнова состоялось первое заседание Всесоюзного пушкинского комитета. На заседании присутствовали: Чубарь, Межлаук, Степанов, Щербаков (заместитель председателя комитета), Кодакин, Горбунов, Розанов и др., писатели Д. Бедный, Е. Серафимович, Толстой, Вересаев, Чуковский, Цыловский, П. Тычинин, Янки Купала, Тагирев, Самед Вургу, Маликин, Рахмат и др., народные артисты Мейерхольд и Немирович-Данченко.

А. С. Бубнов сообщил о подготовке к выставке на месте погибшего в боях с немецкими войсками в районе Севастополя.

Новоездание театра им. Мейерхольда, заново архитектурно оформленное Межрабпомом, несколько новых замечательных общественных сооружений, воздвигнутых на месте существующих сейчас серых, невзрачных домов и домиков, наконец станция метро образует границы площади Маяковского.

Она будет лежать на пересечении двух важнейших магистралей новой

Москвы:

Москвы: реконструируемого в ближайшее время Садового кольца и широкого проспекта, который соединит северо-западную часть столицы с юго-восточным ее районом.

Площадь Маяковского будет единой из окраиннейших мест Москвы.

Красивейшая площадь! Достойная имени талантливейшего поэта советской эпохи.

Такой нарисовал нам площадь Маяковского в будущем главный архитектор отдела планировки Моссовета проф. С. Е. Чернышев.

Москвы: реконструируемого в ближайшее время Садового кольца и широкого проспекта, который соединит северо-западную часть столицы с юго-восточным ее районом.

Новоездание театра им. Мейерхольда, заново архитектурно оформленное Межрабпомом, несколько новых замечательных общественных сооружений, воздвигнутых на месте существующих сейчас серых, невзрачных домов и домиков, наконец станция метро образует границы площади Маяковского.

Сегодня выходит специальный номер, посвященный Маяковскому.

С